Абрамова Анастасия Владимировна

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВИНЫ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭМОЦИЙ В МОРАЛИ

Вина является тем эмоциональным состоянием, которое сопровождает человека в течение моральной жизни. В этой связи в статье предлагается анализ возможных причин существования вины, в том числе - христианская и психоаналитическая позиции, и устанавливается значение этой эмоции для нравственного самосовершенствования. Делается вывод о необходимости деления вины на моральную и метафизическую, что приводит к появлению антиномии "всеобщая виновность - персональная виновность".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 17.024
Философские науки

Вина является тем эмоциональным состоянием, которое сопровождает человека в течение моральной жизни. В этой связи в статье предлагается анализ возможных причин существования вины, в том числе – христианская и психоаналитическая позиции, и устанавливается значение этой эмоции для нравственного самосовершенствования. Делается вывод о необходимости деления вины на моральную и метафизическую, что приводит к появлению антиномии «всеобщая виновность – персональная виновность».

Ключевые слова и фразы: вина; мораль; реактивные эмоции; нравственный долг; грех; эмоциональные механизмы.

Абрамова Анастасия Владимировна, к. филос. н., доцент
Российская международная академия туризма (филиал) в г. Туле
anastya7@yandex.ru

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВИНЫ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ЭМОЦИЙ В МОРАЛИ·

Среди реактивных эмоций, вызванных собственным предосудительным поведением, *вина* занимает одно из главных мест. Вина представляет эмоциональное , состояние человека, обусловленное нарушением им долга, требований авторитета, обязанностей, накладываемых законом или соглашением…ђ [2, с. 67]. Поэтому степень эмоциональной реактивности вины можно в какой-то степени считать показателем уровня морального совершенствования человека, поскольку в формообразовании этой эмоции участвуют моральные убеждения и представления о нравственном долге. Кроме того, вина сопряжена с осознанием , неправильностиђ выбора, совершенного в результате изначально присущим каждому человеку свободоизъявлением и рефлексией относительно поступков и моральных целей, что неизбежно влечет за собой ответственность. В этой связи вина в большей степени, чем другие эмоциональные состояния, признается морально значимой, а также имеющей особую онтологическую сущность, что позволяет не оспаривать ее обязательное и необходимое присутствие в нравственной жизни.

Поиск метафизических оснований, онтологического значения вины, требует особой философской рефлексии, ибо всегда сопряжен с различием трактовок. Признание априорности вины является следствием традиционно сложившихся мировоззренческих позиций, одна из которых основывается на идее человеческого несовершенства и неспособности в этой связи исполнить свой долг, а также как-то изменить происходящее вокруг него. Эта присутственная виновность порождает грех. Связь *вины и греха* является самым важным догматическим положением христианства, раскрывающим все его своеобразие в понимании духовно-нравственного начала человека. Все люди, согласно библейской трактовке, будучи потомками родоначальника человеческого рода, наследуют первородный грех, совершенный прародителями. Вина же прародителей – в том, что они добровольно нарушили запрет Бога, поэтому несут свое наказание в истории, подтверждением чему являются слова Апостола Павла: , Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашегођ (Рим. 8:20-23).

Именно вина и есть причина грехопадения, породившего моральное зло, развившееся в дальнейшем, соответственно, во все безнравственные пороки. Такова универсальная библейская логика, задавшая фундаментальную парадигму в интерпретации вины уже во всех иных измерениях – психологических, юридических, и даже этико-философских. К примеру, русский религиозный мыслитель В. В. Розанов, во многом занимающий критическую позицию в отношении к традиционным христианским ценностям, все же бесспорно принимает эту библейскую концепцию греха, когда говорит о круговой , поруке зла» в человеческой истории: «А неся в себе преступление, она [душа] несет в себе и вину его, и неизбежность возмездияђ [11, с. 103].

Психологическая трактовка вины тоже является не менее распространенной и поддерживаемой, но она, как правило, сводится к тому, чтобы искать его исток в архаических пластах человеческой природы и истории. *Нарушение табу* – вот универсальная причина вины: , Одним из сильных стимулов, удерживающих первобытного человека от нарушения запретов, был, несомненно, страх перед воображаемыми последствиями запрещенных действий. <…> В пределе это могло быть убийство виновного или изгнание его из общины» [12, с. 80].

В этой связи наиболее обсуждаемая и оригинальная трактовка , чувствађ вины принадлежит З. Фрейду, который объяснял ее происхождение, исходя из представлений об Эдиповом комплексе. Убийство отца объединившимися против него сыновьями – источник этой эмоции, который впоследствии приобрел глобальный цивилизационный характер. Фрейд говорит, что , платой за культурный прогресс является убыток счастья вследствие роста виныђ [14, с. 73]. Впоследствии Г. Маркузе развивает этот тезис: , Не должно ли было предательство и отрицание ими собственного поступка усилить чувство вины? Не в том ли их вина, что они восстановили подавляющего отца и увековечили господство, поставив его над собою?ђ [10, с. 73].

· Абрамова А. В., 2015

Таким образом, психоанализ, связывая чувство вины с нарушением табу, со страхом перед наказанием и возникновением амбивалентного комплекса , любви-ненависти, многое объясняет в психологических механизмах человеческого развития.

Очевидно, что психоаналитическая концепция в принципе соотносима с библейской духовной парадигмой относительно априорности вины и ее аксиологическим отрицанием. Тем не менее, в рамках моральной проблематики не стоит абсолютизировать эти подходы в трактовке вины, что и делают некоторые современные исследователи, справедливо полагая, что возникновение этой эмоции не следует выводить главным образом из , эдиповых ситуаций, поскольку , эдипов комплекс чудовищно преувеличен З. Фрейдом [14, с. 124-125].

Однако эти традиции неизбежно накладывают отпечаток на философские позиции признания априорности человеческой вины, которые, в основном, опираются на кантово суждение о том, что человек виновен вследствие наличия факта возможности свободы, являющейся потенцией к последующему выбору. К примеру, Б. И. Липский выделяет два базовых метафизических принципа: *причинности* и *виновности*. С точки зрения исследователя *метафизика причины* предпочитает рассматривать события и поступки как последовательные звенья некого универсального ряда. Свобода понимается здесь как неукоснительное следование этому ряду, всякое отклонение от которого трактуется как безусловное зло. *Метафизика вины* предпочитает рассматривать человеческие поступки как самостоятельные акты реализации свободы, за каждый из которых человек несет полную ответственность, в связи с чем, вина приобретает особое значение: , Чувство “метафизической” вины позволяет человеку ощущать свою значимость, придавать смысл и значение своим словам и поступкам. Без этого фундаментального чувства смысл самой человеческой жизни оказывается под сомнением. Поэтому люди (зачастую неосознанно) стремятся к тому, чтобы знать мир как организованный таким образом, чтобы судьба человека в нем определялась не внешней причиной, а, прежде всего, им самим. Можно сказать, что моральное и правовое понимание вины производно от более глубокого метафизического понимания. Мораль и право лишь оформляют и закрепляют эту метафизическую веру в то, что события, происходящие в мире, существенным образом зависят от человека, а его судьба определяется, в конечном итоге, его собственными деяниями [8, с. 89].

Метафизическая вина тем самым становится основанием нравственного поступка. Терминологически иную трактовку мы находим у такого современного исследователя, как А. Г. Гаджикурбанов, который разводит *вину метафизическую* и *вину моральную* в контексте античной философии и мифологии, считая это мировоззренческой отправной точкой пути нахождения истоков вины, который всегда приведет исследователя, по его мнению, к античной мифологии.

Также как и Фрейд, ключевой философемой он считает античный миф об Эдипе, в котором намечено , будущее морали, фундамент которого заложен этой эмоцией, поскольку главная линия сюжета развивается вокруг вины и невиновности. Именно в этом контексте и возникают первые вопросы, свидетельствующие о становлении нравственного сознания как такового. Эти вопросы связаны, в первую очередь, с виной и обоснованностью последующего наказания: , Была ли вина, и в чем она?. Они и задают каркас дальнейшей моральной рефлексии над ее предельными основами и смыслами.

Автор пишет: , Протест Эдипа против генетического проклятия, довлеющего над ним (его метафизическая вина), а фактически его попытка “бегства от судьбы”, несомненно, выражают первый опыт индивидуального морального сознания, восстающего против аморализма космических сил – ведь этическая нейтральность объективного закона в данном случае оборачивается злом в моральном смысле. Эдип не хочет покоряться безнравственной судьбе и совершает свои безумные попытки уйти от нее [3, с. 154].

Один из известных исследователей античной философии А. Ф. Лосев также полагает, что основания возникновения вины как эмоции следует искать также в представлениях этой культурно-исторической эпохи, подчеркивая, что первые философы , диалектически совмещали скульптурную закономерность мира с безвестной, глухой, беспорядочно действующей судьбой и роком. Вековечный хаос эти люди умели совмещать с космосом и расценивали этот хаос, перешедший в космос, как наивысшую красоту [9, с. 125]. Так, в работах Гераклита появляется идея вины и, соответственно, возмездия за отклонение от божественной гармонии совершенного космоса. В его фрагментах можно найти следующее: , Космос сей, тот же для всех и для вся, ни из богов никто, ни из людей не сотворил, но присно он был, и есть он, и будет, огнь присноживый мерно вспыхивающий и мерно потухающий. Так что следовать надо глаголу совместному – ибо совместный всеобщ. Но глагол сей хотя и всеобщ, люди живут словно у них личное есть разумение [5, с. 156, 162].

Нельзя в этой связи обойти известный фрагмент Анаксимандра, в котором представлена его концепция античного понимания вины: , А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время [13, с. 127]. А. А. Гусейнов так комментирует этот фрагмент: , За эти свойства вещи подвергаются наказанию, которое является возмездием и состоит в том, что они с неотвратимостью низвергаются обратно туда, откуда они появились [6, с. 29].

Экстраполяцию этой идеи *тотальной виновности* можно встретить у Гегеля. Согласно философу, причиной вины является самосознание, которое, решившись действовать, попадает в состояние вины. А поскольку не действовать оно не может, то оно как бы обречено на вину. В , Феноменологии духа» Гегель пишет: , Самосознание, таким образом, благодаря действию, становится *виной*. Ибо вина есть его *действование*, а действование – его сокровеннейшая сущность; и *вина* получает также значение *преступления*: ибо в качестве простого нравственного сознания оно обратилось к одному закону, но отказалось от другого и нарушает его своим действием.

И это , преступлениећ, согласно Гегелю, носит абсолютно универсальный характер: , Свободно от вины, поэтому, только недействование – как бытие камня, даже не бытие ребенка» [4, с. 273].

Благодаря такому пониманию метафизики вины, уходящему своими корнями в эпоху Античности, и складывается современное , этическое отношениећ к данной эмоции из-за того, что , корень вины лежит в самом появлении на свет; это уже мысль той эпохи, когда Анаксимандр провозгласил, что индивидуумы гибнут, платя возмездие за вину своего возникновения. Так гибнет у Софокла Антигона, "противорожденная", не имевшая права родиться дочерью своего брата – Эдипаћ [7, с. 405].

А. А. Гусейнов поясняет этот фрагмент следующим образом: , "Нечестивость" отдельных вещей состоит в отклонении их от своей основы, в их "гордыне", в неправильном "распоряжении" своим бытием. <…> Вещи не могут "смириться" с конечностью своего бытия и пытаются опрокинуть наложенные на них ограничения, придать своему существованию абсолютность за счет других вещей, и в этом состоит их "несправедливость"ћ [6, с. 30-31].

Почему они не могут смириться с таким положением? Это противоречит исконному нравственному началу человека, которое становится очевидным на эмоциональном фоне появления вины. Эдип совершает жест исключительно из глубины своего сознания, приводящий к духовному разрушению.

Именно эти суждения и легли в основу разделения, как мы отмечали выше, А. Г. Гаджикурбановым понятия вины на моральную и метафизическую: , Метафизическая вина – детище изначально свойственной человеку "природы" (генетической и физической детерминант его индивидуальности и объективных "условий человеческого существования"), над которой субъект моральной воли не властен. В нее входит и все то, что охватывается понятием "судьба". Судьбой задается не только физический склад человека, но и линия его жизнић [3, с. 154].

Метафизическая вина подчеркивает безучастность человека – он оказывается виновным в том, чего не совершал; отсюда – эмоциональные реакции на малейшую несправедливость, связанную с попыткой последующего ее устранения в миропорядке. Так возникает антиномия: с одной стороны – идея о *всеобщей виновности* (, каждый единый из нас виновен за всех и за всяћ); с другой – *персональная виновность* (, единолично каждый за всех людейћ).

Список литературы

1. **Антонян Ю. М.** Психология убийства. М.: Юристъ, 1997. 304 с.
2. **Апресян Р. Г.** Вина // Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 67-68.
3. **Гаджикурбанов А. Г.** Вина метафизическая и вина моральная // Философия и этика: сборник научных трудов к 70-летию академика А. А. Гусейнова. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 150-157.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14-ти т. М.: Соц.-экон. литература, 1959. Т. IV. 439 с.
5. **Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русском переводе** / подгот. С. Н. Муравьев. М.: ООО , Ад Маргинем Прессћ, 2012. 416 с.
6. **Гусейнов А. А., Иррлитц Г.** Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 592 с.
7. **Иванов Вяч.** Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. Собрание сочинений: в 4-х т. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 401-444.
8. **Липский Б. И.** Причина и вина в метафизической перспективе // Известия ВГПУ. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2013. № 1 (260). С. 88-91.
9. **Лосев А. Ф.** Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 192 с.
10. **Маркузе Г.** Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002. 526 с.
11. **Розанов В. В.** Легенда о великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария. М.: Книга по требованию, 2011. 144 с.
12. **Скрипник А. П.** Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
13. **Фрагменты ранних греческих философов** / подгот. А. В. Лебедев. М.: Наука, 1989. 552 с.
14. **Фрейд З.** Недовольство культурой. М.: Фолио, 2013. 318 с.

METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF GUILT: ON THE ISSUE OF EMOTIONS ROLE IN MORALITY

Abramova Anastasiya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian International Academy for Tourism (Branch) in Tula
anastya7@yandex.ru

Guilt is an emotional state that accompanies a person during moral life. In this regard, in the article the author analyzes possible reasons for the existence of guilt including the Christian and psychoanalytic viewpoints, and ascertains the significance of this emotion for moral self-improvement. The conclusion is made about the necessity of dividing guilt into moral and metaphysical that leads to the appearance of the antinomy "general guilt – personal guilt".

Key words and phrases: guilt; morality; reactive emotions; moral obligation; sin; emotional mechanisms.